

STALKER

Алексей Сидоров

ЭВАКУАЦИЯ

Алексей Сидоров

Эвакуация

Серия «Апокалипсис-СТ»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/65547372>

Эвакуация: [фантастический роман] / Алексей Сидоров: АСТ; Москва;

2021

ISBN 978-5-17-136832-6

Аннотация

<p>Кошмарный автобус-призрак колесит по Чернобыльской зоне отчуждения. Его боятся как огня, ведь стоит транспорту появиться у ворот базы – все ее обитатели исчезнут вместе с ним. И никто никогда их больше не увидит.</p><p>И лишь сталкер Сокол ищет встречи с автобусной версией ладьи Харона. Знает, что транспорт связан с исчезновением отца и сестры во время эвакуации из Припяти в далеком 1986 году. Чтобы разгадать страшную тайну и спасти близких, Соколу придется вернуться в самый эпицентр кошмара, разрушившего жизни сотен тысяч людей на планете. К Чернобыльской атомной электростанции. Как раз перед тем, как она взорвется...</p>

Содержание

Пролог	4
Часть первая	13
Глава 1	13
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Алексей Сидоров

Эвакуация

Пролог

Автобус

*Чернобыльская зона отчуждения,
база клана «Тень», наши дни*

– Посвети-ка сюда! – бросил Володька второму постовому. – Это еще что за?..

Окончание фразы повисло в воздухе – с ходу описать то, что стояло у КПП базы, было и просто, и сложно одновременно.

С виду – обычный автобус. Но как он мог подъехать к шлагбауму так, что ни Володька, ни напарник Антон ничего не услышали?! Антон, вон, аж рот открыл от удивления, а у него слух отменный. Плюс ведь снега еще навалило столько, что даже «уазик», имевшийся на базе, временно встал на прикол. Расчищать дорогу ради одной машины – для сталкерской базы слишком дорогое удовольствие.

Но автобус, который стоял перед шлагбаумом, будто издевался над самой матушкой-природой. Насколько видел Во-

лодька, транспорт даже не оставил колеи, подъезжая к контрольно-пропускному пункту.

– Что это? – спросил Антон.

Напарник вскинул «калаш», навел на автобус. Точнее – *призрак автобуса*.

Володька не ответил, тоже поднял автомат, на ходу сообщая, что сделать в первую очередь – осмотреть необычный объект или сразу же доложить начальству. Решил, что не стоит почем зря беспокоить главу базы Бугра. Тот нынче не в духе – альфа-собаки оголодали на морозе, начали чаще нападать на лагерь. За последние пару дней сразу двух человек загрызли.

Глядя на разбитые фары автобуса, Володька подумал, что скоро и сам может стать жертвой. Но не альфа-собак, а... транспорта-призрака.

Луч фонаря выхватил из темноты выпуклый остов – ЛАЗ¹, что ли?! Причем старая модель. Такие автобусы на ходу уже давно не встречались, а вот ржавых и фونهاщих радиацией – в избытке. На кладбище техники, где их бросили гнить после аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Стоящий у шлагбаума ЛАЗ выглядел так же, если не хуже. Корпус закопчен, будто автобус ехал маршрутом Припять – Ад. Уже после огня его изрядно поела ржавчина, а еще – дырки от пуль.

¹ Имеется в виду продукция Львовского автобусного завода (ЛАЗ).

– Откуда он здесь взялся? – спросил Антон. Он был на два года младше напарника, хотя Володьке самому едва исполнилось двадцать пять. Обоих юных сталкеров как глазастых салаг определили на охрану въезда.

– Да почему мне знать-то?! – буркнул Володька.

Оба медлили, не решаясь подойти к ЛАЗу.

Володька вспомнил, что еще пять минут назад светил на дорогу. Там ничего не было. Абсолютно. А сейчас – ЭТО.

Сделал вдох-выдох, собираясь с духом. Не следовало трусить перед подчиненным. Он старший караульный на КПП и должен взять ситуацию под контроль.

– Я проверю! Прикрой! – приказал Володька напарнику.

Антон глянул в оптику: на месте водителя – бездонная чернота. Лобовое стекло с этой стороны разбито, будто тот, кто был за рулем, решил выйти через него, причем на полном ходу.

Володька сделал шаг к автобусу, почувствовав, как спина покрылась мурашками. Не хотелось ни о чем думать – только бежать, спастись!

А еще ему показалось, что на улице стало холоднее. Градусник утром показал минус семь, яйцами молодой человек ощущал все тридцать, если не больше.

Поежился.

Поднял воротник.

Размял пальцы.

– Да-а... – протянул Антон. – Ты там это, того, ну, поосто-

рожнее. Как он вообще подъехал, что мы его не слышали?

«Вот и я об этом думаю – как?» – пронеслось в голове у Володьки.

Желание бежать без оглядки усилилось, став нестерпимым – кровь стучала в виски, в горле раскинулась Сахара местного масштаба. Было что-то в этом автобусе неестественное и страшное даже для такого жуткого места, как Зона. Не секрет: когда годами живешь в Аномальной Зоне, то постепенно свыкаешься с обстановкой. И все опасности начинаешь воспринимать как вполне себе обычные и предсказуемые. Даже мутанты – просто последствия хронического действия больших доз радиации. Типа жили себе обычные псы, а потом авария – и постепенно стали альфа-псами. По сути, та же животина, только посильнее да поуродливее. Но эта штука, которая стояла у ворот, она не просто опасная...

Потусторонняя.

Ствол автомата дернулся, когда что-то мелькнуло со стороны водительского места. Володька едва не разрядил обойму, пока не сообразил, что это – лишь отражение от фонарика в осколках стекла.

Парень выдохнул, облизал губы.

– Чо, в штаны наделал? – спросил Антон.

– Свои проверь! – огрызнулся старший караульный.

Еще не хватало, чтобы напарник потешался. Володька быстрыми шагами приблизился к транспорту.

Судя по всему, автобус раньше был белым с полосами то

ли зеленого, то ли синего цвета – сейчас уж не разобрать толком.

Завороженно потрогал капот – на пальцах осталась сажа.

«Он что, правда горел?!»

– Что там? – нервно брякнул напарник, но Володька поднял кулак, показывая, что стоит помолчать, пока он не поймет, что за чертовщина здесь происходит.

Парень приподнялся на носки и заглянул внутрь салона через разбитое стекло – внутри темно, пассажиров не видать. Если кто и приехал в автобусе, то они наверняка уже рассредоточились по округе.

Караульный вздрогнул.

«Блин, нас же могли уже окружить и взять на мушку», – подумал он.

Луч света за спиной качнулся.

Фонарь напарника упал в снег и теперь выхватывал из темноты только ноги Володьки и номер автобуса «999».

«Почти как три шестерки!»

– Антон, какого черта?! – Володька обернулся, но... напарник исчез.

Только его фонарик на снегу.

– Кто здесь? – Володька повел стволом в одну сторону, потом в другую. Никого! И – тишина. Абсолютная. Даже обычные звуки леса вроде поскрипывания деревьев на ветру и крики редких птиц стихли. Не завывала, как пять минут назад, метель.

Абсолютный штиль!

– Анто-о-он! – позвал Володька. Звук голоса будто тонул в ворсе невидимого ковра, не проходя дальше нескольких сантиметров возле рта.

Парень рванул к фонарику напарника, схватил его. Снова оглянулся, освещая черные ветки, которые в темноте напминали пальцы ведьмы.

Никого!

Бросился к будке, стоявшей сбоку от шлагбаума. Включил рацию, но та не издала ни звука. Покрутил частоты – ничего! Даже помех нет.

– Кто-нибудь меня слышит? Волос, дай мне Бугра! Срочно! Во-олос! Фонарщик, да хоть кто-нибудь, а! Да где же вы... чер-р-рт!

Без толку. Рация, видимо, сдохла.

Проверил отсек с батарейками – все на месте. Но по-прежнему ни звука из рации. А еще и Антон пропал.

Снова выглянул на улицу и позвал напарника:

– Анто-он!

Нет ответа.

Блин, как сгинул. К мурашкам на спине добавилось подрагивание лодыжки – мышца сходила с ума. С Володькой такое уже бывало. Когда встретился лицом к лицу с высью. Страшная зверюга, особенно когда тебе восемнадцать, а в руках только нож. Спасли тогда его старшие ребята, уже сталкеры, получившие собственные клички.

«А сейчас, кто спасет меня сейчас?» – подумал парень.

– Кто? Кто здесь? – крикнул он в темноту.

И на что он, собственно, надеялся? Что ему прямо сейчас ответят: «Да. Это мы, призраки да вурдалаки, явились за тобой на шикарном автобусе. Залезай, братишка! Прокатим с ветерком!»

«Куда?» – спросит он.

«В ад!!!» – будет ответ.

– Кто здесь?! Отвечай! – Володька постарался добавить брутальных ноток в голосе. Вышло жалко. – Или – буду стрелять!

Вспышка света в автобусе.

Он смутно осознавал, что стрелять по тому, что ты не видишь и, более того, не понимаешь, – не лучшая идея. Но все равно не сдержался – загрохотал автомат. Пули дырявили капот, крошили лобовое стекло автобуса, вырывали клочья синтепона из водительского кресла. Даже табличка «Заказной» разлетелась в щепки.

– А-а-а!!! – кричал Володька.

Стрелял до тех пор, пока не кончились патроны.

«Черт? Где же запасная обойма? Где она? Должны быть в будке. Точно где-то там! Антон всегда оставлял их на виду – на всякий случай».

Шорох за спиной. Парень, который уже зашел в сторожку, тут же вскинул автомат, но никого не увидел. Пусто. И опять же – ни звука. Как в чертовой могиле!

– Я буду... буду стрелять. Да-а! У меня еще есть патроны. Е-есть! – Володька развернулся ко входу в будку, держа его на прицеле, чтобы никто-никто не посмел напасть со спины, а другой рукой шаря по столу.

«Вот и патроны. Отлично!»

Парень быстро вставил новый магазин, передернул затвор.

– Ну, все! берегись! Я иду! – сказал сталкер и вышел на улицу.

Но возвращаться к автобусу не хотелось – и так высадил в него обойму, а тот стоит себе, как ни в чем не бывало.

«И что делать?»

«Что?! Самое разумное – бежать!»

«А что я скажу на базе, почему оставил пост?! Нет, надо все-таки проверить автобус... Иначе – Бугор с меня три шкуры спустит».

Справа! Какая-то тень.

Володька застрочил в ту сторону – и опять пули ушли в никуда. Никого не зацепил, никого не убил! Ладно хоть обойму всю снова не высадил.

«К черту! Надо драпать отсюда!» – подумал парень и быстро развернулся, готовясь бежать к базе. Да, ночью, да, по занесенной по колено дороге – лишь бы быть подальше от явившегося кошмара.

Но за спиной его ждало нечто такое, что заставило закричать во всю глотку. Володька даже успел снова выстрелить,

только это ему не помогло.

Истошный крик погасила мгла.

Бесполезное оружие упало в снег.

Автобус мигнул фарами и зарычал, будто голодный зверь, готовящийся растерзать добычу. Проломив бесполезный шлагбаум, ЛАЗ покотил к базе.

Часть первая

Начало маршрута

Глава 1

Ни Пуха...

*Чернобыльская зона отчуждения,
болота, наши дни*

Незнакомец в тулупе даже не знал, что за ним наблюдают. Пыхтел себе, выдыхая клубы пара, будто паровоз. Еще бы, с его-то весом! Отсюда не было видно лица человека, который смотрел на мое убежище – избушку, возвышающуюся на сваях над болотом. Правда, нынешней зимой все равно снегу намело столько, что наст практически сравнялся с уровнем пола.

Незнакомец, традиционно для Зоны вооруженный «калашом», медлил. Чего-то ждал. Высматривал меня? Но для чего? Хотел убить?

Да кому я, собственно, нужен?! Уже лет пять, как живу затворником в здешней глуши – с тех пор, как поиски семьи зашли в тупик. Мне стало проще общаться с мутантами, чем с людьми. Никого и видеть-то не хотел!

Мистер Тулуп вздрогнул. Что-то услышал. Еще бы – он-то не видел, а я заметил, как огромная тень скользнула к незнакомцу.

«Может, и вмешиваться не стоит?!» – подумал я.

Медведь. Радиация изменила ген, отвечающий за массу тела, вот зверь и вымахал размером с небольшого слона. А тут еще выброс недавно был, так что традиционная спячка на время отменилась. Твари вылезли на поверхность. Голодные и злые.

Незнакомец как раз кстати – можно и стрелы не тратить.

Ослабил тетиву. Стрелы хоть и не патроны, но тоже требовали заготовки. Тем более, делал я их из определенного сорта древесины, за которым приходилось топать практически к самой Припяти. Куда возвращаться особого желания не было – слишком много воспоминаний. Слишком!

Под мышками вдруг проступил пот. Да черт, я весь взмок! С чего бы? Никогда тварей не боялся, да и чужаков тоже. Не зря же мне дали кличку Сокол, когда еще ошивался в сталкерском лагере. Я мог с расстояния в несколько десятков метров пробить глаз альфа-псу. Да блин, там большая часть бойцов с «калашами» так не обращались, как я с луком.

Тулуп заметил зверя. Тот его тоже – послышался низкий и утробный рык. А еще завоняло, будто кошка сдохла. Похоже, радиация разлагала внутренности медведей, поэтому в пищу я их обычно не использовал. Предпочитал охотиться на зайцев. Те хоть и отрастили такие зубы, что могли запро-

сто руку оттяпать, но все же были намного ближе к предкам по размерам, чем этот слоняра – к медведям.

Незнакомец закричал – не «Спасите!», не «Помогите!», а конкретно обратился ко мне – «С-со-окол!».

Я что, блин, Красный Крест?! «Голубые каски»?!

Зато с голосом все ясно – старый знакомец Пух явился.

Кличка как у персонажа детской сказки. Такой себе Винни-Пух, весом килограмм в сто двадцать, не меньше. Сталкер, с которым в прежнее время на базе кроме меня никто толком и не общался. Стрелял он неважно, зато готовил отменно – вот Пуха и определили поваром в местную столовую. А еще он часто заикался. Особенно – когда волновался.

«Твою мать, какого хрена его сюда принесло?!»

Медведь бросился к сталкеру. Жить тому осталось пара секунд. И то – максимум! Можно выстрелить из лука, но вряд ли завалю зверя с одной стрелы, а на несколько нет времени.

Решение приходит мгновенно.

– С-со-окол! – кричит Тулуп, подняв автомат и паля в мутанта, но тому выстрелы, что комариные укусы.

– Да-аштабтибя! – бурчу я и посылаю стрелу в нужный колышек, торчащий над снегом. Свист – и грохот.

Опушка на миг исчезает в вихре взметнувшегося в воздух снега.

Вместе с медведем и толстяком.

Бросился к сработавшей ловушке.

– Руку давай! – протянул я ладонь Пуху.

– С-сокол! Ты... ты меня чуть не убил!

– Убил?! Да я спас тебя, придурошного. Тебя медведь чуть не слопал, ты не заметил?

Кивнул на труп мутанта. Прямо на толстяка уставились остекленевшие глаза монстра, упавшего аккурат на острые колья, которые я вбил в яму. Вокруг Берлоги таких ловушек – уйма. Еще удивительно, как Пух сумел обойти висящее полено, веревка от которого тянулась поперек тропинки. Видимо, повезло – сомневаюсь, чтобы он его заметил.

– «Спас»?! Это так называется, да? Так ты старых друзей встречаешь?

– Ну-у... как хочешь. – Я сделал вид, что передумал вытаскивать знакомого из ямы. Тем более – никаких «старых приятелей» в нашем случае не было и быть не могло. Завязал я с этим.

– Ну, п-погоди, п-погоди, не ду-дуйся, С-сокол! – занервничал толстяк. – У ме-меня ведь разговор к те-тебе есть!

Жертва неудачного нападения мутанта протянула руку – этого только не хватало!

– Вот только давай обойдемся без этого. Я ведь не зря здесь, в глуши, поселился. Как раз чтобы избавиться себя от бесконечных разговоров и всяких там «старых друзей», – сказал я, но руку все же протянул, вытащил Пуху из ямы. Тот сразу завертелся на месте, осматривая себя – нет ли ранений?

– Ты ведь мог меня у-убить. Мог ведь, д-да?

– Я все рассчитал!

На самом деле – чистое везение.

– «Рас-считал»?! А е-если бы ты... если бы т-ты ошибся в ра-расчетах?

– Ну, что же, тогда мяса в моем холодильнике бы значительно прибавилось. С этого зверя, – я ткнул пальцем в тушу псевдомедведя, – все равно ничего не взять – чувствуешь, как смердит?

Толстяк будто только что почувствовал запах – сразу при-крыл нос рукой.

– Ненавижу этих тварей! – фыркнул он.

– Они, думаю, тебя тоже! – сказал я. – Помоги-ка мне вы-тащить мишку из ямы.

Спрыгнул в яму и подцепил тушу. Вместе мы выволокли монстра, после чего я прикрыл ловушку накидкой и присы-пал снегом.

– И м-много у тебя тут таких на-наставлено?

– Ты как раз стоишь у одной! – ухмыльнулся я.

Пух обернулся, но ничего не заметил. Пришлось показать на ветки, среди которых торчала стрела арбалета. Собствен-но, еще шаг – и сталкер получил бы стрелу в глаз.

– Че-черт! Да ты из-издеваешься, д-да?!

– Ты просто слишком давно у меня не был, – буркнул я и побрел к Берлоге.

Толстяк двинулся за мной.

– Отсчитай пять шагов и переступи через сугроб!

– А что там? – испуганно спросил Пух.

– Тебе лучше не знать!

Он не стал спорить – поспешил за мной, дотошно выполняя указания.

– А теперь – пригнись, как я!

Толстяк не сразу заметил невидимую леску, которая тянулась к гранате. Я нечасто, но использовал современное оружие. Просто с автоматом обращаться так и не научился, а вот школа стрельбы из лука очень пригодилась, поэтому стал первым в округе сталкером, который освоил именно этот вид оружия. И хорошо освоил, надо сказать!

– Вотжеш! – буркнул толстяк, входя следом за мной в жилище.

Внутри пахло сушеным шиповником и мятой – все, как мне нравится. Вечером такой чай – самое оно. До жизни в Зоне очень любил кофе, потребляя его литрами, но тут хороший кофе днем с огнем не достать. А та параша, которая попадалась от торговцем хабаром, напоминала разведенный в воде уголь.

– Чаю нальешь? – с надеждой спросил Пух. – Ну, с-своего фирменного.

– Смотря как вести себя будешь.

Я прошел в сени, снял пальто. Черное, стильное и при этом теплое – длиной почти в пол. Досталось от ошалевшего бандюгана, которой сунулся было по моим следам в поза-

прошлом году. Вальнул бедолагу тихо и без шума – тот даже заметить не успел, откуда стреляли.

Колчан со стрелами и лук примостил рядом с одежкой.

– Все с ним ходишь, да? – Пух попытался завязать разговор. Видно, что толстяк явился не просто поболтать, а по срочном делу.

– Так зачем ты приволокся? – спросил я, усаживаясь за дубовый стол, на котором пыхтел самовар.

– Ты вроде чаю обещал... – снова с надеждой попросил толстяк.

– Придется налить...

– А баранок нету? – спросил он.

– Тебе бы худеть, а не баранками закидываться.

– С-спасибо и на том... Я, С-сокол, ва-ваще-то по делу!

– По важному, надеюсь?

– По тому, что те-тебя т-точно за-заинтересует...

Да и что же это такое-то может быть, что не интересовало все последние годы, что я здесь, а тут вдруг – бах! – и?..

Не договорил, потому что по спине пробежал холодок. Мысленно уже был готов к тому, что скажет Пух...

Всего два слова:

– *С-снова на-началось!*

* * *

Приять, администрация города,

27 апреля 1986 года

День у Сергея Андреевича Елизарова, заместителя главы администрации Припяти, не задался с самого утра. Вчера что-то случилось на ЧАЭС, но никакой информации – что именно. Ходили слухи об эвакуации, но ничего толком не сообщали. Еще бы – станции намеревались в этом году присвоить орден имени Ленина, и любые внештатные ситуации грозили серьезными проблемами. Да и вообще, как может случиться что-то из ряда вон выходящее на АЭС в Советском Союзе – мы же коммунизм строим?! Не может такого быть! Просто не может!

В кабинет заглянула секретарша:

– Сергей Андреевич, тут люди волнуются! – женщина прикрыла за собой дверь. – И это, Москва на проводе... вас требуют!

– Да, сейчас, секунду!

В воздухе витало напряжение. Казалось, он нынче состоял из атомов железа, которые разом обрушились на многострадальный остеохондроз чиновника. Груз ответственности грозил прихлопнуть Елизарова прямо на рабочем месте.

– Сергей Андреевич! – настаивала секретарша. – Москва не будет ждать.

– Да знаю я, знаю... сейчас! – В трубке появился взволнованный голос медсестры. – Что вы говорите? Во сколько? В семь пятнадцать?

Сергей Андреевич промокнул пот на затылке. Хотелось скинуть надоедливый костюм, но день, как назло, только начинался.

– Мальчик?! А вес? – Елизаров вдруг расцвел и даже улыбнулся секретарше, которая уже была готова провалиться сквозь землю. Зашептал мимо трубки: – Мальчик! Здоровенький! Три пятьсот!

Подчиненная улыбнулась в ответ, поняв, о чем говорит шеф. Подняла большой палец вверх, а потом снова кивнула на телефон.

– А теперь – соединяй! – выдохнул Елизаров, ответив, пожалуй, на самый важный звонок в жизни. Ну, после предыдущего, естественно. – Да, прошу прощения за ожидание – жена только что родила. Елизаров у аппарата! Слушаю вас... Да, конечно, слышал про аварию, но не в курсе, что там конкретно произошло...

* * *

*Чернобыльская зона отчуждения,
болота, наши дни*

– Не, больше я на это не куплюсь. Пробовал уже... Дважды, между прочим!

– Т-ты что, ра-азве перехотел найти с-свою се-семью? С-сокол, ты че-чего?! – Толстяк упорно давил на больные мо-

золи. Только вот я не собирался больше испытывать судьбу. Дважды у меня был шанс – и оба раза мимо. Только чуть голову не сложил. Особенно – последний раз, когда в исчезновении сталкеров обвинили меня. По Зоне была объявлена полномасштабная охота, а награду за мою голову назначили такую, что даже Пух присвистнул, увидев сумму в ориентировке. Собственно, после этого я и залег на дно – ушел на болота, сколотил Берлогу.

Один Пух и знал, как к ней добратся. Почему доверился ему? Сложный вопрос. Наверное, потому, что он напоминал меня в детстве – такой же неуверенный в себе толстячок, который никак не мог справиться с лишним весом, но все время искал на пятую точку приключений.

В прошлые разы Пух тоже составлял компанию. Вместе мы прошли огонь и воду, только вот на напарника никто не вешал убийство сразу пятидесяти трех человек из лагеря «Гром». Как я умудрился за пару часов избавиться от такого количества трупов – никого, видимо, не парило. Было бы на кого свалить то, что нельзя объяснить словами.

Военные сталкеры, действующие в Зоне по приказу правительства, быстренько подключили военную спутниковую сетку, отслеживая меня в тех местах, где связь работала. Пришлось уйти туда, где ее не было. На болота. Тут аномалии не только на земле, но и в воздухе, поэтому даже вертолеты сюда не совались. Даже думаю, что военсталы знали, где я скрываюсь, но просто лезть в гиблые места особого же-

лания не было.

– И чего ради я должен снова рисковать жизнью? – спросил я. – Меня вот до сих пор ищут, да?!

Пух отрицательно покачал головой, но при этом предпочитая не смотреть в глаза:

– Теперь то-точно есть ш-шанс...

– С чего это ты взял?

– Е-есть выживший, – Пух взял паузу, будто факир перед эффектным фокусом, – с-свидетель!

У меня чуть челюсть не отвисла: это в корне меняло ситуацию.

Глава 2

Новые обстоятельства

*Приять,
администрация города,
27 апреля 1986 года*

Вроде выходной, а в приемной очередь, как в понедельник утром.

– Гриша, дорогой! Зайди... да, срочно... да знаю я, что очередь с километр. Я тебя встречу. Да, прямо сейчас!

Сергей Андреевич бросил трубку и подхватил под руку очередного посетителя. Старичок просил разобраться с надбавкой к пенсии, а он его огорошил насчет эвакуации. Какая сейчас надбавка?! Естественно, пожилой горожанин заявил, что, дескать, никуда не поедет. «Под Сталинградом выстоял, а тут и подавно» – так и сказал. А еще добавил, что три дня потерпит, «никуда не денется», даже если все уедут. Только вот Сергей Андреевич подозревал, что дело несколькими днями не ограничится. Слишком уж серьезный был тон у начальства, таким раньше читали приговоры. Те, что к высшей мере.

– Да, конечно, спасибо, что обратились. Надеюсь, я вам помог! – нервно улыбнулся Елизаров. Старик глянул на него так, будто чиновник и был тем самым фашистом, с которым

ему приходилось биться под Сталинградом. – Да, правда-а... я-то что здесь могу поделаться?! Москва сказала...

– Вы можете! Вы многое можете! – ворчал старичок, выходя за дверь. А из-за нее в кабинет чуть не бросилась следующая посетительница – дама лет сорока с рыжей собачонкой на руках.

– Погодите! Срочное производственное совещание! – остановил даму Сергей Андреевич, пропуская вперед водителя Гришу. Тот виновато улыбался, пытаясь пузом, словно носом баржи, проложить курс посреди толпы. Удалось с трудом – Григорий, обливаясь потом, ввалился в кабинет. После чего замглавы захлопнул дверь. Провернул ключ. С другой стороны двери недовольно загалдели – ничего, обождут пару минут!

– Что такое, Сергей Андреевич? Что за срочность? Сегодня все и так будто с ума посходили...

– Такое дело, Григорий Федорович! – Елизаров всегда обращался к водителю по имени-отчеству, когда дело было важное. Резко сбавил громкость до шепота: – Нужно стонять до роддома. Забрать Викторию Андреевну....

– Жену вашу?

– Да!

– Что, родила-таки?

– Да, недавно совсем. Мальчик. Три пятьсот – сокол будущий!

Водитель присвистнул, а потом резко погрузнел:

– Нам так-то не велено никуда отлучаться. Говорят, сегодня всех вывозим. Все машины под учетом.

– Да, есть такое, но, Гриш, тут я беру полностью ответственность на себя. Если что – сваливай все на меня. Подпишу маршрутный лист, любые бумаги, только вывези их отсюда, ради бога!

– Что, все так плохо?

Сергей Андреевич сжал губы.

– Да кто же его сейчас разберет, Гриш. По уровню радиации ничего конкретного. Могут схватить дозу – мама не горюй. Выручай!

Водитель на секунду замер, потом кивнул.

– Только всем буду говорить, что ваше личное распоряжение. Бумагу-то дадите?

Замглавы протянул документы.

– Вот! Должно хватить, если будут тормозить на кордоне.

Водитель посмотрел на подпись, снова кивнул. Сергей Андреевич похлопал подчиненного по плечу и спросил:

– Жена не в городе?

– Да как чувствовала – уехала к сестре погостить.

– Вот и славно, вот и хорошо. Нечего ей сейчас здесь делать. И сам тоже – отвезешь моих в Киев, там и оставайся. Скажи, что тоже мое распоряжение.

– Под суд же попадете, Сергей Андреевич.

– Ничего, прорвемся как-нибудь! – ответил чиновник. – Мне еще Катюшу надо забирать. Одна сегодня дома... Зво-

нил, а ее, как назло, нет. Гуляет.

– Может, мне ее тоже увезти?

– Нет, не задерживайся – сам заберу. Могут перекрыть все... – прошептал Сергей Андреевич. Потом проводил водителя из кабинета, на прощание не только пожал Грише руку, но даже обняв его, чего раньше за чиновником никто не замечал.

Елизаров сделал длинный выдох.

Дама с собачкой снова намеревалась просочиться в кабинет, как на пороге возник начальник местной милиции. Хорошо хоть Гриша успел скрыться с горизонта – надо держать за него кулачки.

– Сергей Андреевич, дело срочное... – начал милицкий чин.

Замглавы кивнул – даме с собачкой пришлось ждать еще полчаса.

* * *

*Чернобыльская зона отчуждения,
болота, наши дни*

– В вашем лагере, говоришь, держат?

Пух кивнул, даже не заметив, что я сказал «ваш» вместо «наш». Я уже не считал сталкерский лагерь своим домом. С тех пор, как каждый, кто умел держать оружие, посчитал

долгом найти меня и доставить к военсталам.

– Завалиться по-доброму не получится, так?! – спросил я толстяка. Тот отрицательно покачал головой. – Ясно! Может, и не стоит тогда?!

– Но т-там ведь...

– Что там? – Я едва сдержался, чтобы не стукнуть кулаком по столу. – Я уже пробовал. Дважды! И все два раза – псу под хвост. Ничего. Абсолютно. Только дополнительный геморрой, если это вообще можно так назвать.

Непроизвольно коснулся правого бока. Там, под рубашкой, заныл шрам от пулевого ранения – как раз последствие прошлой попытки докопаться до правды.

– Не-е... – прошептал я. Налил себе чаю, а до кучи – Пуху. Тот удивился щедрости – начал жадно пить. – Автобус этот – блин, он как призрак. Приезжает, когда ему надо, и уезжает тоже...

– Не-не п-просто уезжает, – напомнил Пух.

Действительно, «не просто». Если так можно назвать исчезновение целого лагеря – всех сталкеров вместе с торговцами и начальством.

– Опять все пропали?

– Д-да, – кивнул Пух. – Будто ис-испарились. Р-раз – и н-нету. Та-такое чувство, что прилетела та-тарелка инопланетянская, врубила л-луч – и ра-разом всех за-засосала к себе.

– И ты веришь в такую чушь?

– П-поверил бы, если бы не а-автобус...

«Тот самый, – добавил я про себя. – Тот самый».

После выпуска из детдома я сразу отправился в Зону – только там мог понять, как найти папу и сестру. Найти зацепки. Но автобус, на котором родные должны были эвакуироваться из Припяти, словно канул в Лету. Исчез, так и не доехав до Киева.

– Если бы не автобус, – тихо повторил я. – А может, и нет никакого автобуса, а?

– Да-да как нет-то? Ты же с-сам го-говорил...

– Может, просто придумал все. Принял бред за реальность.

– Н-но ведь но-номер с-совпадал, марка... Т-три де-де-вятки. Здесь та-такой же.

– Снова будто горевший?

Пух кивнул.

– Слушай, может, они просто сгорели... Ну, не знаю, попали в аварию на трассе. А этот... тот автобус, который является раз за разом, всего лишь призрак. Отражение.

Пух не знал что сказать – даже баранка застыла в руках.

– С-слушай, де-дело твое, конечно, – произнес он. – Но да-даже ес-сли это п-призрак – неуж-ж тебе не ин-интересно, что с-стало с родней?

Еще бы – конечно, интересно. В отличие от сверстников, у которых хотя бы были живые родители, пусть и не живущие с ними, у меня никого не было. Мать умерла почти сразу после родов, когда узнала про пропажу автобуса, в котором

ехали дочь и муж. Меня, еще неразумного малыша, сперва забрали к себе дядя с тетей, а позже пристроили в детдом. Приличный, но все равно... Одиночество всегда было моим спутником. Везде и всюду. Всю жизнь!

Поэтому и хотел если уж не найти папу с сестрой, то хотя бы узнать, где их могилки. Чтобы прийти и поклониться. Всплакнуть, на худой конец. Выплеснуть скопившуюся боль.

– Я пытался... Четырежды.

– Д-да, и-именно. Четыре!!! Те-тебе не кажется с-странным, что все по-повторяется раз в несколько лет. Эт-то же – как в фи-фильмах ужасов... То-только круче!

– Ну ты скажешь, конечно...

– А че-чего?! Так ведь о-оно и есть. С-сам по-подумай!

– Это ничего не значит...

А что я еще мог ответить?! Что устал? Перестал верить? Выдохся?

– С-смирился?! – угадал Пух.

Глянул на сталкера, но не стал ничего отвечать – поднял чашку, как вдруг на улице... прогремел взрыв. Мы сразу бросились на пол.

– Черт! Гости! – процедил я, ползком подбираясь к оставленному в сенях луку, а за окном уже всю шумели голоса – неизвестные противники окружали Берлогу.

*Припятъ,
администрация города,
27 апреля 1986 года*

Вечерело. У автобусов шумно. Многие жители Припяти – *бывшие жители* – тащили огромные баулы, хотя в радиоинструкции четко сказано: брать только самое необходимое – личные вещи, документы и продукты на три дня. Но никто из ответственных за эвакуацию не ругал тащивших лишку – все понимали ситуацию.

Водитель ближайшего автобуса поторапливал, высунувшись из окна:

– Ну, что там? Мы по графику должны уже двадцать минут назад как выехать.

– Не бухти, дорогой! Уже почти все! – сказал Сергей Андреевич, помогая молодой мамочке подняться в салон. В руках женщина держала сверток – оттуда улыбался розовощекий малыш. Сергей Андреевич тоже непроизвольно улыбнулся.

– Как зовут? – спросил он.

– Андрюшей назвали! – ответила мамочка.

– Ну, Андрюша, в добрый путь! Счастливо добраться! – сказал Сергей Андреевич, хлопнув по борту автобуса и об-

ращаясь к водителю: – Все, закрывай! Можно выдвигаться!

Елизаров посмотрел на часы – дело к вечеру. Последняя колонна должна уйти через час, а про Катюшу до сих пор никаких известий. Да и Гриша еще не звонил – как они там, доехали ли до роддома?! Оформились?!

Полнейшая неизвестность. Как и с аварией на станции. Что случилось, какая доза радиации – никакой информации. А еще – народ не успел выехать, как уже мародеры появились. Милиция предложила ставить сигнализацию на подъездах, так ее сразу же срезали – жулики тоже хитрые, заразы. Вон, говорят, у Сергей Палыча, главы соседнего отдела, квартиру сразу же обокрали. Причем наверняка знали, что Палыч там живет, в двадцатой. Внизу ведь висели таблички со списками жильцов – сложно ошибиться.

К чиновнику подошел капитан милиции. Богдан Петров. Хороший парень, молодой еще. Только недавно получил звездочки на погонах – а видишь, как оно обернулось, такое задание подвалило, что врагу не пожелаешь! Приходится разбираться и с видимым, и с невидимым врагом.

– Ну, что там? Катюшу нашли?

Капитан покачал головой:

– Пусто!

– А во дворе искали?

– Да, все обошли. Везде заглянули, даже в канализационных люках смотрели – нет ее.

– А школа?

– И туда заходили. Да там и нет уже никого. Все закрыто, опечатано.

– Секция? Занятий сегодня нет, но все-таки...

– До спортшколы тоже дошли. Там аналогичная история. Тоже никого уже... Сергей Андреевич...

– Ничего! Сейчас у меня есть минут двадцать до следующей отправки – могу сгонять до дома, вдруг вернулась. Подбросишь?

Милиционер кивнул:

– Куда деваться – надо найти. Не бросать же ее тут.

Капитан понял, что ляпнул лишнее, – прикрыл рот рукой. Сергей Андреевич сделал вид, что не заметил фразу, хотя у самого холодок пробежал по спине.

«Вдруг с Катюшей что-то случилось?», – подумал замглавы, когда они сели в машину, а капитан врубил мигалку. Автомобиль рванул по опустевшей улице Ленина.

– Мы ее не бросим, обязательно разыщем! – решил приободрить спутника милиционер. Вышло неуверенно.

* * *

*Чернобыльская зона отчуждения,
болота, наши дни*

– Божечки, кто это? – прошептал Пух.

– Тихо ты, не высывайся!

Сильнее прижался к полу. Вокруг пули крошили дерево – те, кто атаковал Берлогу, патроны экономить не собирались. И еще одна очевидная догадка – живыми мы с Пухом не нужны.

– Кто это? – повторил толстяк.

– Знать бы еще.

Автомат Пуха остались в сенях. Пули как раз колошматили угол – одна из них звякнула по «калашу». Тот упал на пол.

Грохнуло – входная дверь перестала существовать.

– Подствольник, – уточнил я, кивнул на другую комнату.
– Давай туда, пока не порешили.

На улице пару раз грохнуло, потом что-то прошелестело и ухнуло. Затем – крики.

Улыбнулся:

– Сработали-таки ловушечки!

– Он-ни что, уж-же то-того, все?

– Да шас, разогнался. Гостей, судя по всему, много, на всех ловушек не хватит. Надо успеть к черному ходу, пока они не...

Мы были у двери, когда за ней послышались приглушенные голоса.

Не успели!

Заслонил собой Пуха и поднял лук. Как только дверь открылась – вогнал стрелу аккурат в «забрало» шлема.

Военстал тихо вскрикнул, когда стрела пробила стекло и вошла в глаз. Автомат грохнулся на пол.

– Да-а, т-так его! – обрадовался Пух, но я видел то, что не видел напарник, – позади первого противника уже появился второй, вооруженный ручным пулеметом.

– Ложи-и-ись! – Я рванул толстяка на себя.

Мы рухнули на пол, перевернув дубовый стол. В это же время заработал пулемет.

Тра-та-та-та!

Уши закладывало от грохота, а щепки летели на нас в таком количестве, будто мы лежали под деревообрабатывающим станком.

– Да чтоб тебя! – ругнулся я и послал стрелу в колышек над дверью.

Грохнуло – подорвал растяжку, до которой военный сталкер еще не дошел.

Выглянул из-за стола – отлично! На том месте, где стоял чувак с пулеметом, – груда кровавого фарша. Где руки, где ноги – не разобрать.

– Ох, как ты-ты его! – присвистнул Пух, когда я подал ему автомат.

– Ох, как бы не они нас! – кивнул на мелькающие за деревьями тени – противники окружали нас медленно, но верно.

Встал рядом с дверью, Пух – с другой стороны. Укрытие, конечно, так себе – стену даже обычный «калаш» пробьет. Отдышаться – и срочно менять позицию. Только на какую? Даже от мебели уже ничего толком не осталось – все какие-то обломки.

– Значит, военсталы все-таки решились залезть в болота,
– шепнул я, показывая на экипировку противника.

Пух внимательно взгляделся в фарш, из которого торчали обрывки одежды. Кивнул. Химзу цвета хаки и шлемы необычной формы, похожие на те, что были у космонавтов, сталкер признал сразу – такие в Зоне носили только военные сталкеры.

Причем живой я им точно не нужен – достаточно видеофиксации факта гибели «объекта». Посмотрел на видеокамеру, приделанную к шлему убитого противника, и одним движением ноги растоптал ее:

– Ублюдки! Наблюдают за нами.

– И за мной тоже? – испугался Пух.

Кивнул.

– Вот ч-черт! Черт-черт-черт! И ч-что те-теперь? Меня то-тоже грохнут, да?

– А я тебе предупреждал – не стоит сюда являться. А ты приперся.

– Ну, т-так бы-был же п-повод...

Ничего не ответил, сжал губы.

– Х-хоть бы спа-спасибо мне с-сказал – о те-тебе же з-заботился. И-информацию при-принес, – обиженно забурчал толстяк.

– Спасибо! – брякнул я. – Только наверняка это за тобой хвост – ты их и привел.

– Я?!

– Ну а кто?! Я, что ли?! Я тут пять лет кантовался – и ничего. А потом являешься ты, и – бум!

Слова смешались с реальным грохотом взрыва – нас отбросило от стены. Сверху посыпались ломаные доски. Крыша рушилась прямо на нас.

– Живой? – позвал я Пуха.

Толстяк выплюнул изо рта щепку:

– Да, хотя пи-питание у вас т-так се-себе!

– Нашел время жрать! – Я «зарядил» стрелу с увесистым треугольным наконечником.

– Эт-то что?

– Ответочка!

Пустил стрелу в шарахавшиеся между елок тени.

Бах!

Из леса послышались мат и стоны раненых.

– То-то, блин! – сказал я, когда по нам начал работать пулемет. – Черт, крупный калибр!

Пух испуганно оглянулся – выхода из избушки нет. Если не пули нас убьют, то рухнувшая крыша точно. А противник, судя по всему, оставив попытки взять Берлогу с наскака, решил нас просто расстрелять из безопасного укрытия.

Пустил стрелу в огромную тень, которая вдруг вынырнула из просеки и превратилась в бронетранспортер. Только сейчас услышал рык двигателя и стало понятно, откуда взялся крупный калибр.

– Ч-черт! У них бэтээр! – Я упал на пол, а в это время

очередь прошла над головой, прошив стену от края до края.

– С-сокол, что-что д-делать будем?

Вместо ответа свистнул. Долго и протяжно.

– Ты что, ре-решил за-засвистеть их до с-смерти? Как С-соловей-ра-разбойник, да-а? – сострил толстяк.

– Типа того!

За окном мелькнула еще одна тень – по округе разнесся рык. Но уже зверя, а не двигателя машины.

– А теперь быстро – за мной! – скомандовал я, увлекая Пуха к двери.

– Ту-туда? Но т-там же...

Толстяк не успел договорить – застыл у двери, раскрыв глаза от ужаса.

Огромный медведь-мутант. Прямо у порога. Глаза монстра горели злостью, а шерсть вся в снегу и... крови. Под ногами у мутанта бился в агонии военстал, у которого по спине протянулись длинные кровавые полосы, словно со сталкера, как с апельсина, хотели снять кожуру.

Пахнуло так, будто военсталы заодно с дверью взорвали и помойку.

– Ту-тут это... – начал Пух.

– Знаю! – сказал я и ловко запрыгнул на медведя. Протянул руку толстяку: – Быстрее, залезай!

Толстяк не сразу сообразил, что надо делать. Застыл с отвисшей челюстью.

Военсталы уже очухались от внезапного нападения миш-

ки и снова открыли огонь – пули сшибли козырек над дверью.

Грохнувшийся за шиворот Пуху снег разом отрезвил толстяка – тот схватился за мою руку, а я затащил напарника в импровизированное седло. Еле успел – медведь встал на задние лапы, беря на грудь сразу несколько пуль крупного калибра. Монстр взревел и одним прыжком оказался у бэтэ-эра. С ходу отшвырнул машину в сторону, причем пулемет у бронетранспортера продолжал стрелять, превращая сугробы в снежный фейерверк.

– Стой! – заорал военстал, выбежавший навстречу.

Медведь его даже не заметил – на ходу растоптал сталкера.

– Так-то! Н-но, родимый! – пришпорил я «скакуна».

Пара секунд – и мы проскочили через строй нападавших, который инстинктивно распался: все же не каждый день на тебя на полном скаку летит огромный медведь-мутант с выпученными глазами и оскаленной пастью.

По плечам скользнули ветки – мы в лесу. Сзади послышались крики, зазвучали выстрелы – только уже поздно, «скакун» вместе с нами скрылся в чаще.

* * *

*Припятъ, улица Ленина,
27 апреля 1986 года*

В квартире дочери не было. Сергей Андреевич прошелся по казенной двушке, смерив туфлями залу, и заглянув в детскую. Сердце защемило – в комнате стояла маленькая кроватка с надписью «Коля». Они с женой уже знали, что назовут сына Николаем, когда тот родится.

«Надеюсь, с женой и сыном все в порядке – ну, Гриша, не подведи меня. На тебя вся надежда!» – подумал Елизаров.

Но была проблема и похуже – дочка пропала.

– Пусто! – констатировал капитан. – Я же говорил. Нет ее тут!

Сергей Андреевич, шея которого вспотела окончательно и бесповоротно, все равно методично заглянул сначала под кровать, потом проверил все пристенные шкафы – Катюши нет.

«Неужели с ней что случилось?! Я же себе никогда это не прощу. Надо было ехать домой. Первым делом. И плевать, что будет с карьерой!»

Отговорка насчет того, что ему, как ответственному за эвакуацию чиновнику, надо было срочно вывозить город, никому не поможет, если он найдет мертвое тело дочери.

Все оправдания сразу померкнут перед горем, которого...

«...которого не будет, потому что она жива! Жива!!! И не смей думать по-другому!» – велел Елизаров сам себе, перебирая в голове варианты, где сейчас может находиться Катя.

– Я проверю подвал... Еще раз! – сказал капитан – ему

очень хотелось создать хотя бы видимость помощи. У самого дочка маленькая, конечно, он понимал, каково сейчас Елизарову.

Сергей Андреевич кивнул, а страж порядка поспешил на лестницу.

Милиция проверяла все возможные места, где может находиться подросток, в том числе и подвалы. Вот только смотрели ли они на?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.